

КОННОТОРГОВЫЕ ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Московское современное изобразительное искусство, до недавнего времени наплевавшее к зрительской востребованности, похоже, стосковалось по традиционному для России завоеванию художником огромных аудиторий. Поэтому, изрядно скиснувшее в рафинированных крохотных галереях, оно двинулось на свежий воздух, навстречу широким слоям. В доказательство этой пока еще пунктирной тенденции можно привести отчет о двух художественных акциях, только что прошедших в Первопрестольной.

Первая из них состоялась в конно-спортивном манеже в Сокольниках под шорох осенней листвы и запах конского помета. Красотки о четырех длинных ногах гордо дефилировали перед трибунами в пополах самых неожиданных фасонов и расцветок. Это нетривиальное мероприятие, организованное Государственным Центром современного искусства МК РФ и АОЗТ "Сокоорос" (бывший "Урожай"), называлось: самодвижущаяся выставка "Как рисовать лошадь".

Правда, до конкретного рисования совершенного животного дело так и не дошло. 26 московских художников пошили около полусотни лошадиных одежек, в которых попытались отразить свое отношение к скаковым и гужевым проблемам. Фантазия авторов была через край. Борис Матросов облачил свою модельершу в желтую накидку с кровавыми пятнами, которая получила название "Всадник без головы". Николай Полиский обрядил коня в "Тельняшку для военно-морской кавалерии". Ирина Тарханова предложила решение бытовой лошадиной проблемы, ее "Вечерняя лошадь" представляла собой некое подобие домашнего, точнее стойлового, халатика.

Работа Никиты Алексева была посвящена памяти дедушки, служившего в кавалерии -

представляла собой внедрение художественных идей в массы при помощи крупноформатных рекламных щитов, на которых мы привыкли созерцать розовощекого ковбоя с пачкой "Мальборо". Наиболее сильную работу тогда представил Ростислав Егоров. У входа в метро "Новокузнецкая" публика могла созерцать изумрудную кладбищенскую травку, кресты и могильные плиты, и надпись: "Самый удобный отдых! Самые спокойные соседи! Доступные цены!"

На сей раз кураторы проекта - Ростислав Егоров, Аристарх Чернышев и Ангелина Панова избрали в качестве художественного полигона витрины магазинов, расположенных на Мясницкой улице. Однако этот выбор повлек за собой значительные организационно-бюрократические сложности. Ведь каждый относительно нормальный директор магазина понимает, что витрина должна привлекать покупателя, а не отпугивать. Поэтому была с ходу отвергнута работа Авдея Тер-Оганьяна, предназначенная для винного магазина "Арагат". И это естественно, поскольку автор предложил крупное фото самого себя с огромным красным накладным носом, нагримированным синяком и опустившимся выражением лица.

Не прошел и прекрасный проект Егорова, предназначенный для автосалона "Крайслер Авнатика". На нем: палящий из 45-ти калибровой пушки гангстер и его корчащийся в луже крови коллега. И все это на фоне авто тридцатых годов и надписи "Они среди нас". Жаль, что владельцы салона оказались ханжами, прячущими головы в песок при виде суровой действительности. Покупателям "крайслеров" такая картинка пришлось бы по вкусу.

Так что же осталось? От Анатолия Осмоловского лишь муляж его гениталий, выставленный Чернышевым в витрине интим-магазина "Миледи". И это правильно, поскольку в остальных членах этого человека, исполняющего в московском искусстве роль Циннобера, концентрация серого вещества значительно ниже.

Константин Звездочетов украсил мясницкую аптеку портретом доктора Айболита, на которого с обожанием смотрят плюшевые зверушки с забинтованными лапками и хвостиками. Александр Сигутин функционально разместил в витрине "Оптики" таблицы Рабкина, предназначенные для отлова дальтоников. Александр Петлюра в магазине "Бетти" выставил манекены, обряженные в ископаемую одежду времен Очаков и покорежья целины. Валерий Айзенберг, долго и путано объяснявший по телефону из Нью-Йорка, что бы он хотел привести в облик магазина "Мясо", представлен довольно банальным изображением головы быка на круглом дорожном знаке.

А витрину магазина "Охотник" украсила лукавая надпись Пановой и Егорова "Охота ли вам?" на фоне стай стилизованных чаек. Спасибо директору магазина, который скрепя сердце согласился на этот вредоносный для охотничьего дела гуманизм... Однако до этого были очень оживленные прения сторон. Директор беспрерывно твердил о том, что охотники - люди очень робкие, деликатные, собираясь на охоту, они в душе своей извиняются перед матерью-природой за наносимый ей урон, что им искренне жаль невинноубитых животных. Поэтому он предлагал менее жесткую фразу: "Вы охотник?" А по поводу чаек директор говорил, что у них мясо жесткое и невкусное, пахнущее рыбой. И советовал нарисовать стаю уток. Однако в конце концов смирился с концепцией Пановой и Егорова.

Владимир Тучков

Появление иностранцев в нашем городе теперь не редкость, особенно, американцев. В основном, это очень навязчивые и, за последнее время заметно размножившиеся, представители различных религиозных конфессий, которые пытаются обратить в свою веру не только русских, но даже своих соотечественников, приехавших в Россию по делам. Недавно профессор Розмари Грехэм, читавшая курс американской литературы в СамГУ, испытала на себе их прекрасно отработанную миссионерскую практику. У себя в Америке она была настолько далека от всяких религиозных организаций, что ей понадобилось приехать в Россию, чтобы двадцатипятилетний американец объяснял ей, тридцатипятилетнему профессору, все радости "жизни с Богом". Комичная ситуация, но очень показательная. Это для нас в Самаре все американцы похожи друг на друга уже потому, что из Америки. Мы нередко не проводим различий между ними. Визит Розмари убедительно показал нам, что культурная жизнь Америки многопланова и глубока.

Краткая справка:
Розмари Грехэм, 35 лет. Живет в Сан-Франциско, Калифорния. Окончила Джорджтаунский университет, Вашингтон, округ Колумбия.

Преподает американскую литературу в колледже Св. Марии, Калифорния.

ВИЗИТ ДАМЫ. ДАЙ БОГ, НЕ ПОСЛЕДНИЙ.

Сообщение о будущих лекциях могло показаться парадоксальным. Литературовед читает на историческом факультете? Странно, но такова научная метода американцев: междисциплинарные курсы у них очень популярны. Сам по себе подход весьма спорный и у большинства русских историков не вызывает энтузиазма. Конечно, американцам далеко от нас с нашей разработанной и годами обкатанной марксистской методологией! Их подход страдает поверхностностью, а иногда даже натянутостью, чем грешит и наше представление о нем. Многие у нас считают, что они изучают рабовладельческий мир по "Хижине дяди Тома" Г.-Б. Стоу или по "Бенито Серено" Г. Мелвилла. Не все так просто и примитивно, как может показаться на первый взгляд. Каждый мелкий факт национальной истории подвергается американскими учеными всестороннему рассмотрению в надежде найти какой-нибудь новый аспект. Злые европейские языки утверждают, что такая внимательность к собственной истории и литературе вызвана ее микроскопичностью, особенно, по сравнению с Европой. Но мы оставим в стороне культурный европоцентризм и не будем трогать национальную гордость европейца, первым изобретшего книгопечатание. Конечно, американские историки немного склонны к гигантизму: все делают с размахом, раскидывая по своей историографии эпитеты "великий", "гениальный" и т.д., но все же они не так наивны, чтобы не отличить "зерна от плевел". Кроме того, американский гигантизм просто меркнет по сравнению с "манией величия", например, болгарской историографии.

Розмари Грехэм не имеет склонности к завышению, она человек по-европейски образованный и в состоянии оценить значение Фолкнера или той же "Хижине дяди Тома" для мировой литературы. Не тревожа колоссальных теней Эдгара По и Марка Твена, она прочла курс из шести лекций по американской литературе XIX века. За столь короткий срок и Эмерсон, и Готорн, и Уитмен, и Фредерик Дуглас - тут как ни старайся, вряд ли можно представить что-нибудь кроме небольшого обзора в общих словах. К тому же, ей приходилось учитывать иностранную аудиторию, которая не всегда воспринимала увлеченную английскую речь. Но при всем этом, Розмари удалось донести до студентов содержание своих лекций и сообщить нечто новое, тем паче, что не более трех студентов читали роман Натаниэла Готорна "Алая буква", и не более половины - стихи Уолта Уитмена. Хотя курс и был рассчитан на аудиторию менее сообразительную, по замечанию самой Розмари, нам тоже нашлось чему поучиться у американского профессора.

Отношения между студентом и преподавателем строятся в калифорнийском колледже иначе, чем у нас: больше неформального общения, да и сами лекции проходят, скорее, в форме беседы, а не менторских монологов. Поэтому общение с Розмари не ограничивалось стенами университета - она охотно принимала гостей у себя в общежитии, где поселилась, пока жила в Самаре. Кроме того, Розмари не знает русского языка, и ей необходим был гид и переводчик, роль которого охотно выполняли слушатели ее лекций. На прощанье, после зачета, Розмари пригласила всех на party в студенческий клуб СамГУ "Gaudeamus", как она сама заметила: "Это лучший способ сказать "до свидания".

Надеюсь, что тяжелый быт нашего общежития не напугал ее настолько, чтобы она не захотела больше приехать в Россию. Ведь она собиралась организовать клуб содружества калифорнийских и самарских студентов не просто ради языка или друзей по переписке, а как клуб научной ориентации. Розмари будет посылать нам работы свои и своих студентов, а мы - свои, соответственно. Дай бог, начинание это не погибнет в зародыше, и Самарский университет не потеряет связь с одним из лучших учебных заведений США.

Вера Шмелева.

ЧЕЛОВЕК - ЭТО ИНСТРУМЕНТ

изображение двух ног с лампасами, в сапогах и в стременах. А на изготовление "Коня с яйцами" Игната Данильцева ушло штук сорок куриных яиц, прикрепленных к попоне на веревочках. Наибольшее оживление в зале вызвала попона Константина Звездочетова "Для верного воскресенья": на манеж деловито выскочил крохотный пони с макетом собора на спине...

Порадовал публику и Андрей Билбо, не отступивший от своего принципа вербальности изображения и начертанный на пополах: "Что я вам лошадь что ли?" и "Что вы ржете как лошади!" И Алексей Кострома ("Пьяный ковбой"), и Марина Нечепорук, и Павел Пепперштейн,

накинувший на лошадиную спину квадрат Малевича. И Леонид Тишков, продолжающий заполнять мир изображениями своих знаменитых даблондов (некто близкое к подсознанию, отделенному от человека и имеющему материальную оболочку). И Вера Хлебникова... К счастью, на выставке не было большого друга животных Олега Кулика, благодаря чему дело обошлось без конеложества.

Вторая акция началась с забавного, но вместе с тем и симптоматичного недоразумения. Когда некая радиорепортерша перепутала меня с замминистра культуры Леонидом Бажановым, то стало абсолютно ясно, что демократия в нашей стране переступила разумные границы. Однако ржа демократичности разъедает не только имидж вышедших не из партии, а из интеллигенции госчиновников, но и перекинулась на сферу высокопоставленного искусства.

Об этой тенденции свидетельствовала презентация второй части художественного проекта "Искусство принадлежит народу", которая прошла в Центре современного искусства на Якиманке. Напомним, что первая часть, реализованная в прошлом году,

ИНСТРУМЕНТОВ

Анатолий Осмоловский Проект витрины витрины магазина "Инструменты"

отлова дальтоников. Александр Петлюра в магазине "Бетти" выставил манекены, обряженные в ископаемую одежду времен Очаков и покорежья целины. Валерий Айзенберг, долго и путано объяснявший по телефону из Нью-Йорка, что бы он хотел привести в облик магазина "Мясо", представлен довольно банальным изображением головы быка на круглом дорожном знаке.

